

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Занятие высшего положения в преступной иерархии: современное состояние и меры противодействия»

Студент

И.Э. Миняшев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена современному состоянию и мерам противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности современного состояния и мер противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются теоретические и правовые основы исследования преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Дано определение понятию и признакам преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, раскрыты детерминанты преступной деятельности лиц, совершающих преступление рассматриваемого вида. Установлены особенности личности лиц, статусных лидеров преступной иерархии.

Во второй главе рассматривается законодательная регламентация занятия высшего положения в преступной иерархии. Определена реализация уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Раскрыта система противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и правовые основы занятия высшего положения в преступной иерархии	8
1.1 Понятие и признаки преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии	8
1.2 Детерминанты преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	12
1.3 Особенности личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	18
Глава 2 Законодательная регламентация занятия высшего положения в преступной иерархии	25
2.1 Реализация уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии	25
2.2 Система противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	30
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Актуальность темы исследования. Профессиональная преступность является одной из наиболее общественно опасных видов преступной деятельности, выступает основным источником средств к существованию лиц, образ жизни которых построен на систематическом нарушении установленных в цивилизованном обществе норм права. Главенствующая роль, в среде профессиональных преступников, принадлежит адептам уголовного мира, статусным лидерам преступного сообщества – вора в законе, лицам, обладающим организационно-распорядительными функциями и безоговорочным авторитетом у носителей воровской идеологии. Образ жизни лидеров воровской среды носит преимущественно антиобщественный характер, направлен на усиление влияния криминальной среды на социальные институты государства, формирование идеологии преступного мира, закрепление и воспроизводство его принципов и обычаев в современном обществе.

Деятельность идеологов преступного сообщества, направленная на консолидацию структурных подразделений преступных сообществ, управление противозаконной деятельностью лиц, придерживающихся идеологии воровского мира, перераспределение необоснованного обогащения, наращивание экономического потенциала и политического влияния и использование его в своих псевдодуховных и квазиморальных целях, давно вызывает как у правоприменителя, так и у законодателя неподдельную озабоченность.

Борьба с организационной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, статусными лидерами преступного сообщества, занимает ведущую роль в системе мер предупреждения преступности, направленной на противодействие процессам детерминации организованной преступности.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретико-прикладные уголовно-правовые вопросы борьбы с организованной преступностью в целом и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии в частности рассматривались в работах таких учёных, как П.В. Агапов, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева, С.В. Бондаренко, В.В. Бычков, А.И. Долгова, О.А. Евланова, Ю.С. Жариков, О.Ю. Исаев, М.П. Клеймёнов, В.Н. Кудрявцев, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.Е. Михайлов, А.М. Моисеев, А.Н. Мондохонов, П.А. Скобликов, Р.А. Ромашов, Ф.К. Рябыкин, П.Р. Федореев, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов и других авторов, труды которых составляют теоретическую базу диссертационного исследования. Отдельные вопросы, которые в той или иной степени касаются темы настоящего бакалаврского исследования, затрагиваются в диссертационных и монографических исследованиях таких ученых, как Е.Г. Алексеенкова (2019 г.), А.В. Богданов (2015), А.В. Воронцов (2015 г.), О.Ю. Исаев (2014 г.), В.М. Курганов (2011 г.), Д.А. Ляпин (2014 г.), В.А. Мазин (2010 г.), Е.Б. Маслова (1990 г.), В.А. Шпрингель (2006 г.), П.С. Юшкевич (2011 г.).

Безусловно, труды указанных учёных внесли свой вклад в развитие науки уголовного права и практики криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Так или иначе, множество исследований, посвященных вопросам профилактики исследуемого деяния, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института не завершена. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени. С развитием практики назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также механизмы противодействия указанной деятельности.

Предметом исследования выступают нормы законодательства

Российской Федерации, направленные на противодействие совершению преступлений лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Цель и задачи исследования. На основе полученных результатов исследования сущности занятия высшего положения в преступной иерархии, как сложного социально-правового явления, обосновать положения, имеющие теоретическое и прикладное значение в целях повышения эффективности предупреждения преступлений данной категории.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- раскрыть теоретические и правовые основы занятия высшего положения в преступной иерархии;
- сформулировать понятие и признаки преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии;
- установить детерминанты преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- дать характеристику особенности личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии ;
- раскрыть содержание уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии;
- обосновать систему противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись диалектический метод, метод сравнительно-правового исследования и системного анализа, статистический и социологический методы, юридико-догматический метод, методы синтеза и анализа

Теоретическую основу исследования составили научные труды учёных в области теории права, уголовного права и криминологии,

криминалистики, психологии, социологии и т.п. При определении основных направлений и формировании основополагающих положений исследования автор обращался к трудам таких авторов, внесших существенный вклад в развитие криминологии и уголовного права, как П.В. Агапов, Е.А. Антонян, В.М. Баранов, С.В. Бондаренко, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, О.С. Капинус, Е.Б. Кургузкина, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, П.А. Скобликов, В.Е. Эминов и другие.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы, ратифицированные Российской Федерацией, действующее российское уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющие правовую основу борьбы с занятием высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ).

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению сущности занятия высшего положения в преступной иерархии, развития уголовного законодательства об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и правовые основы занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Понятие и признаки преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии

Занятие лидирующего положения в преступном мире традиционно рассматривается как церемониальная процедура присвоения лицу признанного в преступном мире статуса, а также пропагандистская поддержка данной процедуры. Подобный лидер опасен для общества тем, что он консолидирует вокруг себя представителей криминалитета, наращивает экономическую мощь преступной организации, усиливает ее влияние на определенной территории или в сфере общественной деятельности. Один из главных признаков личности лидера преступной иерархии – его стремление занять высшее положение в иерархии преступного сообщества, контролировать финансовые ресурсы преступной деятельности, установить монополию в отдельных сферах хозяйственной деятельности или общественной жизни.

По мнению Н.С. Беркумбаева и А.Р. Егорова, «... преступные лидеры формируют и воспроизводят воровскую субкультуру и на ее основе структурируют преступный мир, создавая ему ореол привлекательности для молодежи. Лидеры преступной иерархии обеспечивают устойчивость и стабильность преступного сообщества ...». Как утверждают исследователи, «... такие лица опасны и непредсказуемы, они способны находить компромисс с другими преступными объединениями, сотрудничать с ними либо подчинять их. В России исторически сложилась особая категория таких лидеров – воры в законе, идеологи профессиональной преступности ...» [10].

В литературных источниках, криминологического направления, устоялось мнение о том, что «воры в законе стараются маскировать свой антиобщественный образ жизни под маской законопослушности, при этом, их

преступная деятельность сводится к организаторской, управленческой и идеологической функциям, а также в распространении своего влияния, в том числе и на молодежные сообщества» [17].

Учитывая мнение теоретиков и практиков уголовного права, резюмируем, что «в современной России ворами в законе признаются представители преступного мира, отвечающие за положение дел в отдельных регионах» [45]. Исследователи приходят к единому мнению о том, что «воровская идеологическая сеть охватывает сферы молодежной культуры, уклада жизни в воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы».

По-прежнему, «активный интерес воров в законе сохраняется по отношению к деятельности исправительных учреждений. Традиционно для криминальной практики эти учреждения остаются подходящим местом для подготовки профессиональных преступников. Приобщая осужденных к соблюдению уголовно-воровских традиций, воры в законе осуществляют подготовку рядовых участников преступной деятельности, как в местах лишения свободы, так и на свободе. С целью сохранения собственных привилегий усиления влияния на осужденных воры в законе осуществляют активное воздействие на уголовно-исполнительную систему. В итоге деятельность воров в законе способствует консолидации преступных сообществ на основе криминальной идеологии, противоправных обычаев и традиций. Воровской уклад, насаждаемый в социуме ворами в законе, способствует воспроизводству и преемственности кадрового состава преступных сообществ» [22].

Представляется интересным рассмотреть опыт зарубежных стран, касающийся опыта уголовного преследования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, ст. 223¹ УК Грузии предусматривает ответственность за членство в воровском сообществе. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал позицию грузинского законодателя, указав на эффективность данной уголовно-правовой нормы в борьбе с преступными синдикатами [23].

В США лидеров мафиозных образований привлекают к ответственности по «Закону о влиянии рэкетиров и коррумпированных организаций» (RICO) [54]. Основанием для наступления уголовной ответственности признается преступная модель поведения, а не конкретные деяния лица.

В Уголовном уложении ФРГ основанием для наступления ответственности признается наличие признаков преступления в конкретном деянии лица. Вместе с тем, по этому закону преследуется и опасное состояние личности [20]. При этом применяются меры исправления и безопасности, перечисленные в гл. 6 указанного Закона ФРГ. Преступным признается сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, в ряде зарубежных стран основанием для наступления уголовной ответственности признан лидерский статус лица в преступном сообществе.

Отечественным законодательством установлено основание уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Само по себе это свидетельствует об актуальности изучения проблем уголовного преследования лиц за занятие ими высшего положения в преступной иерархии.

Как известно, классическая школа уголовного права рассматривает принцип уголовной ответственности исключительно за виновные деяния. В этой связи определенные вопросы вызывает факт криминализации в ст. 210¹ УК РФ лидерского статуса лица в преступной иерархии [65]. Отмечается, что в данном случае речь идет не о признаках состава преступления, а о характеристике личности преступника, в связи с чем норма критикуется как криминализующая лишь статус субъекта, что противоречит положениям Общей части УК РФ [18].

Иными словами, преступлением признается воровской способ жизнедеятельности. Данная юридическая формулировка вызвала большое количество споров, поскольку:

- отсутствует юридически определенное толкования термина «вор в законе»;
- не определено юридическое содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии»;
- не установлены конкретизирующие признаки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Ученые, «... представители социологической школы уголовного права, признают возможность уголовной ответственности за преступное состояние личности и отстаивают позицию о том, что объектом уголовно-правового воздействия становится личность преступника и на этом положении основываются классификации личности преступников, что учитывается при назначении наказания ...» [62]. По общему мнению исследователей, «... в такой системе научных взглядов совершение преступления свидетельствует об опасном состоянии лица ...» [20]. Именно такое состояние, по мнению представителей социологической правовой школы, «является основанием наступления уголовной ответственности. Наказание признается способом социальной защиты, применяемым к лицам, проявившим в преступлении собственное общественно опасное состояние» [58].

Однако применение в современный период идей, сформированных теорией опасного состояния личности вызывает определенные вопросы.

Помимо этого, стоит отметить неопределенность момента окончания данного преступления: или это начальная стадия процесса достижения лицом искомого статуса, или моментом окончания данного преступления следует признавать результат приобретения искомого статусного положения в преступной иерархии [37].

Остается неопределенным основание уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ, которое можно трактовать как факт присвоения лицу лидерского статуса в преступном сообществе, либо совершение деяний лидером преступной иерархии с целью подтверждения собственного лидерского статуса [38].

Неустранимым остается и противоречие между уголовно-правовым определением понятия преступной иерархии и его криминологическим содержанием. Отметим также отсутствие единой позиции относительно трактовки термина «занятие высшего положения в преступной иерархии», что размывает круг субъектов ст. 210¹ УК РФ.

К сожалению, следует отметить привлечение к воровскому образу жизни и к участию в преступных группировках детей (несовершеннолетних). Тем самым проблема воровского движения приобретает сегодня общегосударственный характер.

Таким образом, несмотря на повышенную общественную опасность занятия высшего положения в преступной иерархии, приходится констатировать, что в отечественной криминологии до настоящего времени не сложился единый подход к пониманию вопроса о детерминантах рассматриваемого преступления.

1.2 Детерминанты преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Комплексы детерминант представляют собой причины, закономерно порождающие преступность определенного вида. Детерминанты и преступность объединяют причинно-следственные связи. Детерминанты могут состоять в причинной связи между собой, а также между причинами и преступностью, как их следствием.

По мнению ученых, «детерминирующие условия могут, как способствовать занятию высшего положения в преступной иерархии, так и препятствовать реализации данного намерения, либо быть нейтральными по отношению к криминальному поведению статусного лидера преступного сообщества, поскольку преступность имеет статистическую природу, то и причинно-следственные связи рассматриваются в криминологии как вероятностные зависимости» [28].

В вероятностном аспекте, наличие детерминирующей причины проявляется как тенденция, способствующая приобретению лицом искомого лидерского статуса. То есть, на массовом уровне определенная детерминанта, как правило, способствует достижению желаемого преступного результата.

Следует признать основную роль социально-политической и психологической природы детерминирующих комплексов причин. При этом непосредственные причины имеют социально-психологические корни, а массовая психология проявляется и в политической составляющей общественного бытия. Причины преступности представляют собой определенные социально-политические явления, проявление которых зависит и от массовой психологии.

Необходимо отметить наличие прямых и обратных связей между преступностью и социально-психологическими негативизмами. Можно утверждать, что криминогенные социально-психологические установки порождают преступность. Но верно и обратное, что преступность провоцирует и укрепляет негативные проявления в социально-политической, экономической и других сферах общественной практики [56].

Обозначенные рассуждения создают базу для понимания причин и условий, детерминирующих преступность. В конечном итоге, это позволит совершенствовать политику государства в направлении преодоления проявлений преступности. В частности, криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии требует научного понимания причин преступного поведения лиц, стремящихся приобрести указанный статус в преступном сообществе [27]. Целенаправленное воздействие со стороны государства на подобные детерминанты позволит успешно пресекать разрастание преступной иерархии в обществе.

С точки зрения криминологической теории, субъективные детерминанты конкретного вида преступности можно определить, как негативные политические и общественно-психологические явления.

Обобщая обширный массив криминологических данных о лидерах преступной среды, можно утверждать, что занятие высшего положения в преступной иерархии предполагает устоявшуюся в преступном мире модель преступного поведения [50]. С преступным поведением связана категория «личность преступника». Модель преступного поведения статусного лидера складывалась на протяжении исторического периода. Она предполагает ритуальную форму присвоения лицу статуса преступного лидера. Также в ее структуру входят различного рода атрибуты власти, как материальные, так и поведенческие. Преступное поведение предполагает демонстрацию лицом преимуществ своего лидерского статуса в преступном сообществе. Поэтому, отдавая приоритет понятию преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, выводим категорию личности преступника, основываясь на устойчивых признаках преступного поведения статусного лидера.

Необходимость изучения преступного поведения обусловлена наличием причинных прямых и обратных связей между ним и личностью преступника. Установление признаков преступного поведения статусного лидера преступного формирования позволяет конкретизировать механизмы приобретения претендентом искомого лидерского статуса в преступной иерархии. Поэтому мы отдаем приоритет исследованию преступного поведения, по отношению к рассмотрению структуры личности указанного лидера [26]. Так, отталкиваясь от модели преступного поведения статусного лидера, переходя к структуре его личности, сможем перейти к условиям, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии.

Считаем обоснованным строить криминологическую профилактику данного вида преступления в направлении от преступного поведения – к личности преступника, затем – к конкретизации детерминант занятия высшего положения в преступной иерархии. Построение модели преступного поведения позволит прогнозировать и выявлять криминогенно-опасные

группы лиц, с тем, чтобы осуществлять криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии [12].

Преступное поведение порождается деформацией у лица именно нравственных признаков. В соответствии с психологическим подходом в криминологии, личность преступника проявляется в поведенческих стереотипах, сформированных в общественном сознании. Лицо принимает решение занять положение статусного лидера, опираясь на представления и взгляды, которые допускают для него эту возможность. Существование указанных условий в структуре общественной психологии способствуют совершению аналогичных преступлений рассматриваемого вида. Очевидно, что сложившиеся в обществе психологические стереотипы относительно преступных иерархов, могут проявляться в политических предпочтениях граждан. Поэтому, на основании изучения криминогенной ситуации социально-политического характера, попытаемся выявить условия, формирующие преступное поведение статусного лидера указанной категории [3].

Политический аспект следует понимать в широком смысле, как управляющее воздействие, осуществляемое так называемой «элитой» общества, в различных сферах общественного бытия – политической, экономической, производственной, культурной и др. Поэтому можем утверждать, что в социально-политическом плане преступная иерархия представляет систему политической власти [31].

Характерным явлением для преступных иерархов выступает стремление к власти. При этом достигаемая ими власть распространяется не только на преступное сообщество. Преступные статусные лидеры стремятся расширить сферу своего влияния на другие социальные группы, в связи с чем для представителя преступного сообщества, занимающего высшее положение в преступной иерархии, устойчивым признаком поведения становится проявление властолюбия и демонстрация собственной авторитарности перед участниками преступного сообщества, а также перед неопределенным кругом

лиц. Демонстративно властное поведение отличает лицо, стремящееся занять лидирующее положение в преступной иерархии. Заметим, что стремление к власти соответствует устремлениям преступного лидера к контролю за социально-политическими сферами [52].

Действительно, власть в преступном сообществе открывает для статусного лидера возможности для обогащения. Между тем, в плане общественного блага, прорыв преступного лидера к власти в преступном сообществе не направлен на получение социально-полезных результатов. Напротив, приобретение власти в преступном мире способствует дальнейшей криминализации широких общественных отношений. Поэтому преступный лидер демонстрирует свое статусное положение перед широким кругом населения. В этом проявляется его политическое влияние. Так, демонстративное властолюбие можно признать поведенческим стереотипом преступного лидера.

В общественном сознании сложился поведенческий стереотип превосходства преступного лидера над участниками преступного сообщества. Демонстрация превосходства распространяется и на неопределенно широкую аудиторию, чему способствуют современные СМИ и некоторые средства массовой культуры. Но такой поведенческий стереотип требует подавление политических оппонентов путем поддержания в обществе чувства страха и тревожности [35]. Поэтому можно видеть, что в современной политической борьбе преступные лидеры опираются на идеологию терроризма, экстремизма и ксенофобии.

Аналогичным образом преступное поведение статусного лидера опирается на ксенофобию. По данным социологических исследований, идеология неприязни и ненависти к другим народам, нациям, этническим группам привлекает представителей молодых поколений, не обладающих устойчивым общественно-позитивным мировоззрением, в ряды преступного сообщества.

Деятельность преступного лидера, связанная с распространением в обществе алкоголизма, наркотизма, лудомании и других общественно опасных занятий, безусловно отображает направленность на презрение к людям. Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, пропитывается крайней степенью индивидуализма, мизантропии. Более того, можно утверждать, что личность статусного лидера преступной иерархии базируется на мировоззрении человеконенавистничества [34].

В целом следует отметить, что рассматриваемый вид преступности отображает нравственную деформацию всего социума. Также криминологи отмечают, что в связи с укреплением преступной иерархии, происходит смещение детерминант преступности в направлении усиления корреляционных зависимостей между условиями и причинами, и данным видом преступности [26]. Действительно, можно видеть, что устойчивые признаки преступного поведения характеризуют, с высокой долей вероятности, свойства личности преступного иерарха.

Криминогенные факторы современного общества в основном связываются с укрепившимися криминальными рыночными отношениями. Действительно, на текущий период предметом купли-продажи становятся криминализованные общественные отношения. Среди продажных общественных институтов ведущее место занимают отношения к власти в преступном сообществе [36].

В современном обществе наблюдается внедрение в общественное сознание идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии, осуществляемое по заказу преступных лидеров. Очевидно, что такое преступное поведение статусных лидеров направлено на укрепление влияния криминалитета в обществе путем идеологической обработки социально и политически неустойчивой части общества. Поэтому распространение указанной идеологии приобретает детерминирующее значение для занятия высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, занятие высшего положения в преступной иерархии обладает отличительными чертами, связанными с особенностями ее формирования и осуществления преступной деятельности (к примеру, формирование на основе идеологии преступного сообщества). Изложенное, несомненно, обусловлено наличием специфических по своей природе факторов, детерминирующих криминальную деятельность статусных лидеров преступного сообщества в современной России.

1.3 Особенности личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Структуру личности лидера преступного сообщества, как и в целом личность преступника [44], рассматривают как систему элементов:

- социально-демографического;
- морально-психологического;
- уголовно-правового характера;
- уголовно-исполнительного;
- постпенитенциарного характера [19].

Рассмотрим социально-демографическую функцию, структура которой предполагает наличие:

- субъекта применения функции;
- предмета его деятельности и ее содержание;
- цели, на достижение которой направлено применение функции данным субъектом.

Социально-демографические функции криминального характера – это выраженные в социальной практике основные направления противоправной деятельности, осуществляемые для реализации преступных целей лидерами преступной иерархии, уполномоченными или узурпировавшими право активного управления деятельностью преступного формирования [47].

Применительно к участию указанного лидера в противоправной деятельности выделяем субъект (упомянутый лидер), предмет (воспроизводство систематической преступной деятельности), процедуру (управленческие операции) и адресата (преступное сообщество, а также органы государственного управления, правоохранительная и пенитенциарная система, другие государственные и общественные структуры) его социально-демографической функции [5].

В научной литературе встречается определение понятия функции как математического оператора, устанавливающего соответствие каждого элемента из одной области (области определения функции) определенному элементу из другой области (области значений функции) [24]. Считаем, что в плане реализации своих задач, лидер преступного формирования, может выступать в качестве такого оператора. Тогда его функция сводится к преобразованию элемента из области собственной криминальной компетенции в элемент из области компетенции государственных и общественных структур. Такое понимание функции отличается от общепринятого в юридической науке. Однако, оно отражает операционный характер деятельности лица, относящегося к лицам преступного формирования. В таком понимании функция упомянутого лидера сводится к управленческим действиям, т.е. к переводу конкретных воздействий на преступную среду в ранг воздействий социально-демографического характера.

Обращает на себя внимание тот факт, что лидеры преступных сообществ сегодня не всегда выходцы из преступной среды. Они могут осуществлять лидерские функции преступной направленности, занимая при этом должностное положение в органах государственного управления. Такие лица осуществляют организационные и руководящие функции относительно отдельного социального образования преступной направленности. Также они могут оказывать свое влияние и на членов иных преступных формирований на определенной территории или в определенной сфере деятельности. Тем

самым, они реализуют функцию воспроизводства и укрепления преступной среды, путем укрепления и развития различного рода связей между структурными подразделениями преступного сообщества. Наиболее значимыми, по нашему мнению, становятся связи организационные, экономические, а также идеологические. В случае развития преступного сообщества на территории распространения определенного этноса, такие связи приобретают кровнородственный характер [15].

Социально-организаторские функции лидера сводятся к координации преступной деятельности путем организации сходов участников преступных сообществ.

Социальную функцию материального обеспечения криминальной деятельности преступные лидеры осуществляют путем передачи собранных преступным путем денежных средств в общую кассу. В формировании общака участвуют и лица, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях. Средства, находящиеся в общаке, расходуются по усмотрению лидера: для подкупа должностных лиц, оплаты деятельности привлеченных технических исполнителей, поддержки членов сообщества, находящихся в местах лишения свободы, их семей, закупок оружия, транспорта, средств связи, проведения крупных преступных операций, а также для вознаграждения за юридические или финансовые консультации. Размеры получаемых долей из массива криминальных средств дифференцированы в зависимости от характера, объема и результатов выполненной преступной работы, а также от места участника в иерархии преступного формирования. Преступная деятельность организаторов и активных участников оценивается выше, чем исполнителей и второстепенных участников [4]. В некоторых преступных формированиях наблюдается уравнительный подход к распределению средств, добытых преступным путем. Лидеры преступного сообщества вкладывают преступные доходы и в легальные сферы деятельности. Так, указанные лица перераспределяют средства общака, применяя приемы социально-экономического обоснования, на поддержание и укрепление преступной

среды. Кроме того, ими осуществляется функция кадрового обеспечения преступной деятельности. Они проверяют тех, кто уже входит в преступное формирование или желает в него вступить. При этом проверка осуществляется на соответствие социально негативным нормам [59].

Итак, с точки зрения социальной демографии, социальная функция лидеров преступных формирований сводится к организационному и материальному обеспечению воспроизводства криминальных структур. Отметим, что социально-демографическую активность лидеры проявляют и в отношении работников сферы государственного управления. Также в свои ряды они рекрутируют представителей малого и среднего бизнеса.

В криминологии значимые характеристики личности преступника устанавливаются на основе мотивационной сферы [16]. Мотивационная сфера личности связана с субъективным значением сложившихся на данный момент условий, в которых происходит преступная деятельность. Различный уровень сложности сложившейся ситуации требует и соответствующего уровня ее восприятия, осмысления и принятия адекватного решения, что обусловлено приобретенным опытом. Мотивационная сфера преступного лидера тяготеет к потребностям социального и материального характера. К числу мотивов рассматриваемого лидера можем отнести нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, пренебрежение угрозой уголовного наказания.

Анализ мотивов и мотивации поведения лидера является содержательной основой исследования структуры личности. Такой методологический подход базируется на положении о потребностно-мотивационном базисе личности рассматриваемой категории. Признаем, что способ существования (экзистенции) лица в социальном мире формируют индивидуальные нравственные (психические) качества личности [60].

Наряду с корыстной ориентацией мотивационная сфера многих руководителей организованных преступных структур в сфере экономики связана со стремлением самовыразиться в крупномасштабной деятельности, не проходя нужных для этого легальных ступеней. Чтобы занять лидирующие

позиции в организованном преступном мире, необходим не только жизненный опыт, соответствующие знания и волевые качества, но и криминальный стаж, включая нахождение в среде осужденных в местах лишения свободы [2]. Поэтому для части лидеров можно отметить наличие судимости в качестве средства для достижения личных целей.

Лица, занимающие ведущее положение в организованных преступных формированиях, характеризуется высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью. Постоянно контролируя настроение группы и отдельных ее членов, они прогнозируют возможные варианты их поведения. Не имея высокого образовательного уровня, такие лидер достаточно сообразительны и хитры [64].

Так, приведенный обзор характерологических свойств личности лидеров преступных формирований показывает, что естественный отбор среди них происходит по психологическим параметрам.

Лидерство в преступной среде предполагает идейное руководство в сфере данного вида деятельности. Этому соответствуют психологические качества уверенности, решительности, изобретательности, предприимчивости, честолюбия [47].

Как отмечено выше, специфику на психологические качества личности преступного лидера накладывает направление преступной деятельности. Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются также эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации и принимать рациональные решения. Они целенаправленно формируют у членов подчиненного преступного сообщества чувство уверенности в безнаказанности преступной деятельности [48].

Исследователи отмечают деформирование потребностей личности преступного лидера. Потребности независимо от их нравственной окраски

отражают зависимость человека от окружающих условий, его нужду в чем-либо необходимом. Осознанные субъектом потребности принимают форму желаний, которые при достаточно сильном волевом начале перерастают в стремления. Установлено, что доминирующими мотивами лидера преступных формирований стало самовыражение в деятельности данного рода, стремление к власти. В мотивационном спектре присутствует желание обогатиться, а также агрессия, достижение успеха [21].

Обращает на себя внимание тот факт, что преступное поведение преступного лидера нередко приобретает террористическое, экстремистское, ксенофобское содержание.

Еще одной характеристикой преступного поведения преступного иерарха выступает безнравственность. Применительно к преступным лидерам она приобрела нарочитый, явный характер, который граничит с бесстыдством. Такие многие преступные иерархи смыкаются с политиками, которые целенаправленно разрушают государственность, способствуют криминализации населения, развращают молодежь. Безнравственностью характеризуется деятельность криминальных авторитетов по разработке и реализации различных схем завладения чужой собственностью. Безнравственным следует признать вовлечение молодежи в криминальную среду, а также распространение в обществе алкоголизма и наркомании [9].

Такое преступное поведение лидера направлено на фиксацию психической слабости личности, понуждение уклониться от жизненных трудностей, идеологию гедонизма. Распространение подобной идеологии снижает сопротивляемость общества к антиобщественной политике, проводимой статусными лидерами преступных сообществ. Безнравственность данного типа преступного поведения базируется на том, что алкоголизм и наркотизм порождают основную массу бытовой и уличной преступности.

То же можно сказать и о культивировании преступными лидерами лудомании среди населения. Так, преступные иерархи лоббируют законодательные решения по легализации игорного бизнеса. В целом, целью

такого преступного поведения можно считать не только получение прибыли, но и формирование в обществе базы преступного мира [73].

В общем, указанные характеристики преступного поведения направлены на создание культа статусного лидера преступной иерархии. Культовый характер личности преступного иерарха базируется на криминальной идеологии и на воровских законах. Поведенческий стереотип преступного лидера сложился на подготовленной социальной базе. Такой представитель высшего эшелона преступной иерархии создает своим поведением благоприятные условия для укрепления преступного сообщества, в социально-политическом плане. Становится очевидным, что указанные элементы поведения детерминируют соответствующие качества личности преступного лидера [33].

Очевидно, что актуализация необходимых качеств преступного лидера происходит в результате следования правилам такого поведения. Можем сказать, что стереотипы преступного поведения навязывают статусному лидеру приобретение соответствующих качеств личности.

Познание механизмов формирования личности статусного лидера преступной иерархии позволяет выбрать направления профилактической работы, в плане выбора методов и направлений противодействия преступности рассматриваемого вида. Личность лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, можно рассматривать как объект профилактического воздействия.

Глава 2 Законодательная регламентация занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Реализация уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Статья 210¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, была включена в уголовный закон Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ.

Несмотря на то, что «... норма об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии в уголовном законе появилась относительно недавно, следует отметить определенную активность ее применения и тенденцию к формированию правоприменительной практики ...» [75].

Так, исходя из данных государственного единого статистического учета в 2020 г. зарегистрировано 44 преступления, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ (в 2019 г. – 36, + 22%). В суд направлено 24 уголовных дела (в 2019 г. – 0) [61].

Как утверждает Г.В. Пережогина, «деятельность, направленную на сохранение воровской среды, включающую в себя поддержание асоциальных ценностей, формирование идеологии преступного мира, обязанность своим авторитетом закреплять и воспроизводить его принципы и обычаи, усиление влияния уголовной среды на социальные институты государства, осуществляют статусные лидеры преступного мира» [53]. По мнению ученого, действия лидеров воровской среды носят, как правило, антисоциальный характер.

По мнению А.В. Шеслера, «такими лидерами следует считать лиц, обладающих организационно-управленческими функциями и безоговорочным авторитетом у носителей криминальной (воровской) идеологии, соблюдающих правила подчиненности низших участников преступной среды высшим» [75]. Придерживаясь данной позиции, ученый

приходит к выводу, что «принадлежность к кругу указанных лиц приобрела уголовно-правовое регулирование».

А.Н. Мондохонов, приходит к выводу о том, что «конструктивные признаки объективной стороны состава преступления имеют оценочный характер, к таковым можно отнести, в частности, понятие преступная иерархия». По мнению исследователя, «семантика термина «иерархия» применительно к криминальной среде представлена совокупностью принципов управления лицами, отождествляющими себя в качестве представителей профессионального уголовного сообщества, строго придерживающихся принятых в преступном мире правил и традиций» [49].

Ученые единогласно приходят к выводу о том, что «указанные принципы управления преступных структур, представляющие собой систему отношений, сложившихся в преступном мире, определяют порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды» [28].

Если придерживаться такой точки зрения, то преступную иерархию целесообразно будет рассматривать как определенную часть криминализированного социума [63].

В апелляционном определении коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым подтверждена законность обвинительного приговора в отношении М.А. Чкадуа по ч. 4 ст. 210 УК РФ отмечено, что «судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий преступной иерархии, в частности значения понятия «вора в законе» как лица, занимающего высшее положение в криминальной иерархии, а также понятий, определяющих низшие ее звенья, в числе которых положенец, смотрящий, преступный люд» [6].

По мнению П.В. Агапова, Н.В. Сальникова и С.В. Кондратюка, «основополагающей характеристикой лиц, находящихся на вершине иерархической системы межличностных взаимоотношений в рамках

преступного сообщества, является то обстоятельство, что именно они определяют социально-ролевые позиции лиц, занимающих нижестоящее положение» [1]. Исследователи приходят к выводу о том, что «находясь на верхнем уровне иерархической структуры, преступные лидеры осуществляют распределение социальных позиций и ролей всех ее членов, в том числе организаторов и руководителей структурных подразделений».

Так, в приговоре от 14.05.2009 по обвинению нескольких лиц в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), Хабаровский краевой суд указал, что «в организации «Общак» ими (руководителями) поддерживались строгие правила подчиненности между ее членами, имелось разделение на ее руководителей, руководителей структурных подразделений и членов организации; ... организация состояла из отдельных самостоятельных групп лиц, объединенных в рамках организации «Общак» общим коллегиальным руководством и едиными противоправными целями деятельности этой организации, ... в организации существовали единые нормы и правила поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе ... безоговорочно подчиняться распоряжениям руководителей организации и ее структурных подразделений ...» [8].

«Конструкция рассматриваемого состава преступления в силу терминологического содержания формулировки «занятие положения», трактуемого, с одной стороны, как результат выполнения определенных действий (приобретение статуса высшего положения в преступной иерархии), с другой – как достигнутое лицом состояние (обладание указанным статусом) и процесс пребывания в обладаемом статусе, способствует неопределенности уголовно-правового запрета, что препятствует единообразию правоприменительной практики» [27].

Так, в упомянутом приговоре Хабаровского краевого суда было указано на то, что «...данная организация имела общую финансовую основу

существования за счет совершения противоправных деяний и изъятия чужих денежных средств и чужого имущества, а также имела общую денежную кассу, распоряжаться которой имели право лишь руководители сообщества; в организации существовали единые нормы и правила поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе ... отчислять в общую кассу организации часть прибыли от противоправной деятельности ...» [1].

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Боркова, о том, что «признание лица статусным лидером преступного сообщества вправе осуществлять действующие статусные лидеры, авторитетные представители преступных сообществ. Статус вора в законе признается на так называемой воровской сходке – неформальном собрании авторитетных членов высшей иерархии воровского мира, в результате ритуальной процедуры (крещение/коронация), необходимым атрибутом которой является присутствие двух и более статусных лидеров, ранее прошедших подобную инициацию» [11].

Неподдельный интерес, относительно определения функций статусного лидера, то есть лица, занимающего лидирующее положение в преступной (воровской) иерархии, вызывает зарубежный опыт правоприменения. Так, в приговоре от 26 января 2016 года, Специализированный межрайонный суд по уголовным делам Южно-Казахстанской области указал, что «... С. был «коронован», то есть, возведён в преступный статус «вор в законе». Это происходило на теплоходе в Средиземном море (г. Анталья) Турецкой Республики и было организовано представителями так называемого «грузинского крыла» транснационального преступного сообщества во главе с его лидером, а также в присутствии около 100 лидеров и авторитетов транснационального преступного сообщества. После «коронации» лидеры указанного транснационального преступного сообщества определили С. так называемым «смотрящим за Казахстаном» [32].

Таким образом он также стал одним из руководителей транснационального преступного сообщества. В этом качестве ему было

поручено распространение и поддержание воровской идеологии, взятие под свой полный контроль криминальной среды Казахстана, а также контролирование «общаковых» денег, т.е. «воровской казны», и решение всех криминальных вопросов, как на воле, так и в местах лишения свободы на территории Казахстана, повышение своего авторитета как «вора в законе», т.е. координация преступной деятельности лиц, занимающих лидирующее положение среди руководителей организованных групп уголовно-преступной среды Республики Казахстан. В этой связи на С. возложены преступные функции по назначению «положенцев», то есть авторитетов уголовно-преступной среды Казахстана, контролирующей организованную преступность и производящих передачу так называемой «воровской казны», денежные средства, которые используются для финансирования международной организованной преступности. С., занимая лидирующее положение в транснациональном преступном сообществе, был наделен полномочиями по координации действий лидеров уголовно-преступной среды Казахстана» [25].

Уголовная ответственность наступает непосредственно за факт занятия высшего положения в преступной иерархии вне зависимости от совершения иных преступлений в рамках обладания указанным положением.

Так, в приговоре от 07.10.2020 по обвинению О. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210¹; ч. 2 ст. 111; п. «з» ч. 1 ст. 222 УК РФ, Московский городской суд указал, что «диспозиция ст. 210¹ УК РФ не предусматривает реализации своего статуса виновным лицом, совершения им каких-либо действий с использованием статуса, и в изложенном понимании занятие высшего положения в преступной иерархии не предполагает дополнительных действий такого лица, необходимых для состава такого преступления. Иное, расширительное толкование диспозиции ст. 210¹ УК РФ противоречит требованию уголовного закона и является недопустимым» [7].

Таким образом, реализация уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и стабилизация практики

применения соответствующей уголовно-правовой нормы требуют уточнения ряда оценочных категорий, использованных при ее конструировании.

2.2 Система противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Организованная преступность в России, несмотря на принимаемые усилия, носит характер реальной угрозы национальной безопасности страны [66]. Правоохранительным органам в определенной мере удалось стабилизировать криминогенную обстановку, остановить обвальное падение преступности, происходившее в 1990-х гг. Однако она продолжает оказывать мощное отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования России, подрывает ее международный авторитет.

Преступная среда консолидируется, усиливается ее организованность. Возрастают профессионализм и масштабность преступных деяний. Расширяются интересы криминальных структур в кредитно-финансовой и информационной сферах, на рынке ценных бумаг, во внешнеэкономической деятельности. Активизируются противоправные сделки по вывозу сырьевых, энергетических и других ресурсов за рубеж.

Высоким остается число насильственных опасных преступлений, таких, как бандитизм, угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, похищения людей, захваты заложников, заказные убийства, разбои, грабежи. Сложной остается оперативная обстановка на улицах и в других общественных местах [13]. Криминальную напряженность усиливают незаконная миграция, нарастающие темпы распространения алкоголизма и наркомании [40].

Совершение вышеуказанных преступлений в абсолютном большинстве случаев обусловлено проявлениями организованной преступности, в том числе межрегиональной и транснациональной, формированием

разветвленных схем управления противозаконной деятельностью, наращивания экономического потенциала и политического влияния и использование его в криминальных целях. Главенствующую и организующую роль в процессах ползучей криминализации общественных процессов в Российской Федерации играют т.н. «воры в законе», т.е. лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии. В связи с этим противодействие их организационной и квазиидеологической деятельности является наиболее важным и приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов [29].

Сложившееся положение явилось следствием:

- упущений и просчетов в ходе осуществляемых экономических и социально-политических преобразований, способствовавших криминализации экономики, накоплению теневых капиталов и становлению организованной преступности, социальному расслоению общества, снижению качества жизни граждан при наличии существенных проблем в реализации системы социальной поддержки неимущих;
- отставания нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности от потребностей правоохранительной практики;
- возрастающей коррумпированности органов власти, распространенности различного рода должностных злоупотреблений и нарушений законности;
- недостатков в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов прежде всего в силу их разобщенности, утраты опоры на население, нехватки профессиональных кадров, нерешенности проблем правового, материально-технического, финансового и иного обеспечения;
- целенаправленной деятельности транснациональных и отечественных преступных сообществ, использованию ее

территории, потенциала, ресурсов и граждан Российской Федерации в своих интересах;

- проблем в формировании системы профилактики преступлений;
- углубляющегося правового нигилизма населения, внедрения в массовое сознание стереотипов противоправного поведения, силового разрешения споров, неверия в способность правоохранительных органов защитить интересы личности, общества и государства [41].

Все эти факторы дают основание для прогнозирования углубления негативных тенденций развития криминальной ситуации, которой смогут воспользоваться в своих целях «воры в законе» и иные криминальные авторитеты.

В ближайшей перспективе возможны:

- дальнейшая консолидация преступных группировок на территориальном, межрегиональном [46] и международном уровнях при одновременном разделе и переделе территории страны и объектов бизнеса на сферы преступного влияния, в результате чего: устанавливается криминальный контроль за целыми отраслями экономики; происходит активизация международных преступных сообществ для расширения наркобизнеса и отмывания преступных доходов. Продолжится незаконный вывоз капиталов за рубеж, увеличатся масштабы незаконной миграции;
- усиливающееся стремление организованных преступных групп вторгнуться в политику и сферу государственного управления, лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней путем подкупа представителей власти и должностных лиц, влиять на ход выборов в представительные органы, провоцировать межнациональные конфликты, физическое устранение и запугивание неугодных лиц и т.п.;

- расширение масштабов, повышение степени опасности, изощренности и дерзости преступлений, все большее использование в преступных целях профессиональных знаний специалистов различного профиля, усиление вооруженности и технической оснащенности преступников, рост нарушений общественного порядка;
- возрастание тяжести и масштабов социальных и экономических последствий осуществления организованной преступной деятельности, включая увеличение общего числа жертв преступлений, рост совокупного ущерба от них, массовые недовольства населения результатами борьбы с преступностью, отток иностранных инвесторов, резкое снижение активности экономических процессов в результате отсутствия условий для нормального функционирования хозяйствующих субъектов;
- усиление противоправной активности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [51], усиление влияния «воров в законе» и авторитетов преступной среды [76], дальнейшее развитие форм взаимной поддержки осужденных и их сообщников, находящихся на свободе.

Тем не менее возможности реализации системы мер целевого воздействия на преступность и установление контроля над развитием криминальных процессов в стране имеются. На современном этапе правоохранительная система накопила определенный опыт борьбы с деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [67]. Сотрудники ФСИН России совместно с МВД России и ФСБ России продолжают работу по выявлению организационной деятельности преступных авторитетов, ведут разъяснительную работу среди заключенных по выявлению приверженцев запрещенной в России тюремной субкультуры «АУЕ» [74]. Разрабатывается единая система информационного обеспечения

правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Развиваются межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество [55].

Суммируя подходы федеральных законов от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [71], от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [69], от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [72], к определению противодействия соответствующим криминальным явлениям, можно сделать вывод о том, что законодателем под противодействием преступности в целом понимается:

- принятие мер по разобращению организованных групп и преступных сообществ на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ;
- осуществление мероприятий по недопущению проникновения представителей организованных групп и преступных сообществ в органы власти;
- выявление при проведении оперативно-розыскных мероприятий причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие в пределах компетенции мер по их устранению, проведение других оперативно-профилактических мероприятий.

В аспекте дальнейшего повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере должны стать:

- дальнейшее развитие системы подразделений по борьбе с организованной преступностью по принципу федеральной вертикальной подчиненности, обеспечение скоординированности действий субъектов оперативно-розыскной деятельности, проведение комплексных межведомственных операций, создания условий, лишаящих организованную преступность экономической основы и коррупционных связей;

- разработка и внедрение эффективных, в том числе нетрадиционных, средств, форм и методов работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп и сообществ.
- повышение ответственности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления за организацию и результаты борьбы с преступностью и охраны правопорядка, более полное использование местного потенциала, ресурсов и возможностей;
- совершенствование механизма комплексного использования сил и средств правоохранительных органов;
- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений;
- развитие форм и методов согласованной работы правоохранительных и иных государственных органов, негосударственных структур [70], общественных объединений и граждан;
- внедрение в практику деятельности правоохранительных органов современных информационных технологий, программно-технических средств, коммуникационных средств приема-передачи информации, создание единой информационно-вычислительной сети и интегрированных банков данных на основе типизации и унификации проектных решений;
- налаживание устойчивого информационного взаимодействия правоохранительных органов с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, а также с правоохранительными органами других стран, в первую очередь государств-участников СНГ.

Предупреждение преступности рассматриваемого вида – это осуществление специальными субъектами предусмотренных законом мер по недопущению преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. В число основных задач ОВД по предупреждению преступлений включается также установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основная цель этой деятельности заключается в подрыве идеологической и экономической базы организованной преступности, создании действенных форм и методов борьбы с ней на основе комплексного объединения усилий правоохранительных органов и органов исполнительной власти, предприятий, организаций и учреждений, общественных объединений и граждан.

В системе предупреждения преступности выделяются три структуры – вида предупреждения: общее, специальное и индивидуальное [57], которые реализуются и при организации предупреждения и профилактики преступности. В научной литературе предупреждение преступности и ее профилактика соотносятся как целое и часть [42].

Системный подход в предупреждении организованной преступности предполагает реализацию сочетания всех видов ее профилактики.

Специально-криминологическая профилактика преступлений осуществляется специально уполномоченными на то органами и учреждениями, на которые законом возложены полномочия по предупреждению проявлений организованной преступности среди отдельных слоев населения. В первую очередь в этом плане, как уже отмечалось, важна организация территориального анализа распространения организованной преступности в регионах, в целях выработки наиболее действенных мер

профилактики с учетом специфики криминальной деятельности, осуществляемой в субъектах Российской Федерации (организация наркоторговли, мошеннических схем, краж имущества и т.д.) [30].

При осуществлении специально-криминологической профилактики деятельности лиц, занимающих высшее место в преступной иерархии, в т.ч. в части предотвращения их влияния на криминальную ситуацию в муниципальных образованиях и создания в них криминальных структур неформальной власти, важно использование возможностей граждан, чья деятельность регламентирована Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [68]. В этом контексте важна организация воспитания в семье и в образовательных организациях в целях привития подрастающему поколению духовных и нравственных ценностей, способствующих их социальному и культурному развитию. Значимым выступает в связи с этим разработка по поручению Президента Российской Федерации Путина В.В. нового федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который закрепит на законодательном уровне общие требования к организации воспитания школьников по всей стране [39].

В этом плане на современном этапе особенно актуально звучат предложения ФСИН России о необходимости повышения эффективности занятости осужденных, организации исправительных центров для осужденных, имеющих право на принудительные работы, на крупных объектах, где не хватает рабочей силы и работают мигранты [14].

Также важна и реализация иных изменений в работе ФСИН России, прежде всего касающихся подготовки и реализации мер по нейтрализации питательной среды, культивирующей авторитет «воров в законе», к которой относится отрицательно настроенная часть осужденных, или «блатных», которые составляют ядро криминальной организации мест лишения свободы [43].

Представляется необходимым на уровне ФСИН России и МВД России разработать соответствующие научно-обоснованные методики осуществления индивидуальной профилактики в отношении рассматриваемой категории лиц. Индивидуальная профилактика в отношении лиц, занимающих высшее место в преступной иерархии, должна включать в себя следующие меры:

- проведение профилактических бесед с лицом и с кругом его общения, направленных на развенчание культа воровской среды;
- выявление причин и условий, способствующих антиобщественному поведению указанных лиц и систематическое направление такой информации в вышестоящие органы ФСИН России и МВД России для выработки стратегических, тактических и правовых мер профилактики;
- постановка на профилактический учет и усиление контроля за данной категорией лиц; установление наблюдения за ходом социальной реабилитации лиц, занимающих высшее место в преступной иерархии;
- оказание социальной помощи профилактируемым лицам.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Установлено, что проблемы применения ст. 210¹ УК РФ, в первую очередь, обусловлены оценочной природой предусмотренных в данной уголовно-правовой норме признаков. Термины «занятие», «высшее положение», «преступная иерархия» не имеют нормативных дефиниций. Помимо этого, стоит отметить неопределенность момента окончания данного преступления. Остается неясным основание уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ, которое можно трактовать как факт присвоения лицу лидерского статуса в преступном сообществе, либо совершение деяний лидером преступной иерархии с целью подтверждения собственного лидерского статуса.

Обосновано, что под преступной иерархией следует понимать принцип управления, действующий в преступном сообществе, представляющий собой систему отношений, сложившихся в преступной среде и определяющих порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды.

Преступная иерархия играет одну из важнейших ролей в жизни криминального сообщества. Иерархическое построение выступает одним из условий устойчивости и выполняет роль определения функционального положения членов преступного сообщества.

Акцентируется, что к основным функциям лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относятся: распространение и поддержание в криминальной среде «воровской» идеологии и традиций преступного мира, определение иных «звеньев» преступной иерархии, их координация, издание обязательных указаний относительно

функционирования системы криминальных взаимоотношений, формирование общей финансовой составляющей преступной деятельности, осуществление контроля и распределения преступных доходов, поддержание связей с лидерами других криминальных сообществ.

Занятие главенствующего (высшего) положения в уголовной среде (преступной иерархии) априори обеспечивает продуцированием лицом в обществе преступной идеологии.

Подчеркнуто, что высокий преступный авторитет достигается членами преступных сообществ благодаря наличию богатого криминального опыта. В определенных случаях обращение к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, становится существенным фактором в разрешении конфликтной ситуации. Это своеобразная функция арбитража.

Обосновано, что лидер преступного формирования обладает сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками. Лицо, стремящееся достичь высшего положения в преступной иерархии, воспринимает искомый статус как средство обеспечения желаемого образа жизни. Его личность характеризуется авторитарностью, эмоциональной холодностью, выраженными организаторскими способностями, предприимчивостью, честолюбием.

Установлено, что исследование механизма преступного приобретения лидерского статуса в преступном сообществе необходимо для разработки эффективного направления профилактического воздействия на лиц, потенциально готовых принять на себя указанный статус в преступном сообществе.

Трудности в разработке таких профилактических мер сопряжены с тем, что у статусного преступного лидера отсутствует боязнь возможного или предстоящего наказания, в отличие, например, от лиц, впервые совершивших преступление. При этом очевидно, что рассматриваемая деформация личности требует профилактического воздействия, поскольку наличие негативных

качеств и свойств у лица уже позволяет прогнозировать совершение им действий, характерных для поведения такого статусного лидера.

Сделан вывод о том, что в целях повышения результативности борьбы с лидерами преступной среды необходимо принять меры к повышению системности работы федеральных органов исполнительной власти в борьбе с различными проявлениями организованной преступности за счет комплексного применения не только правовых, организационных и оперативно-розыскных, но и разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических и кадровых мер, а также сконцентрировать усилия отдельных подразделений правоохранительных органов на борьбе с криминальными рынками, предусмотрев при этом соответствующие изменения в организационно-штатной структуре данных органов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
2. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Юрлитинформ, 2010. 311 с.
3. Алехин Е.В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 92-96.
4. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.: Личность преступника. Издательство: Юрид. центр Пресс. Санкт-Петербург, 2004. 366 с.
5. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование. М. : Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2022).
7. Архив Московского городского суда за 2020 г. Дело № 2-16/2020 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://ovmf2.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Архив Хабаровского краевого суда за 2009 г. Дело № 2-5/09 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2022).
9. Баранов В.М. Теневое право: Монография Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 165 с.
10. Беркумбаев Н.С., Егоров А.Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413-422.

11. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 11-16.

12. Боровых Л.В. Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 74-80.

13. В Москве произошла перестрелка воров в законе//Российская газета. 23.06.2020. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2020/06/23/reg-cfo/v-moskve-proizoshla-perestrelka-vorov-v-zakone.html>. Дата обращения: 26.03.2022.

14. Во ФСИН заявили, что зарплаты осужденных могут достигать до 200 тыс. рублей Официальный сайт ТАСС. Электронный ресурс: https://tass.ru/obschestvo/11486379?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. Дата обращения: 27.05.2021.

15. Волосюк П.В., Урусов М.М. К вопросу определения признаков лица, «занимающего высшее положение в преступной иерархии» // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1(164). С. 254-256.

16. Гармышев Я.В., Корягина С.А., Лавыгина И.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 19.

17. Ельчанинов А.П. О соотношении понятий «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», «вор в законе» // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. С. 296-301.

18. Иванов Н.Г. Гуманизм в уголовном праве упоение соблазнами // Уголовная ответственность. Фундаментальные основы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 88

19. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета им. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. (71). № 1. С. 319-326.

20. Кадников Н.Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50-55.

21. Каушан В.Е., Медведев С.С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы теории и судебной практики // Эпомен. 2021. № 57. С. 215-225.

22. Кашапов Р.М. Занятие высшего положения в преступной иерархии: первые итоги применения ст. 2101 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12(136). С. 39-49.

23. Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2(55). С. 175-179.

24. Колмогоров А.Н. Что такое функция. М. : «Наука», 1970. В. 1. С. 27-30.

25. Комиссаров В.С., Енсебаева Г.Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 807-827.

26. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

27. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69-75.

28. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

29. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

30. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года. Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 258-264.

31. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. Москва: без издательства, 2020. С. 99-104.

32. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

33. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

34. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 2101 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная

ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года. Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. С. 97-101.

35. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

36. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

37. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 24-30.

38. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 193-199.

39. Кравцов С. Воспитание рассматривается как стратегический национальный приоритет. Официальный сайт Минпросвещения России. Электронный ресурс: <https://edu.gov.ru/press/2603/sergey-kravcov-vospitanie-rassmatrivaetsya-kak-strategicheskiy-nacionalnyu-prioritet/>. Дата обращения: 27.03.2022.

40. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. 131 с.

41. Кто на базаре хозяин? Криминальный бизнес делят преимущественно выходцы с Кавказа // Российская газета. 23.08.2006.

Электронный ресурс: <https://rg.ru/2006/08/23/kriminal.html>. Дата обращения: 26.03.2022.

42. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине // Современное право. 2010. № 3. С. 112-114.

43. Кутякин С.А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право, 2014. № 2 (18). С. 66.

44. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Изд-во Ленингр. ун-та, Ленинград, 1968. 128 с.

45. Малахов М.А. Особенности криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии в уголовном законодательстве Грузии // Право, экономика и управление: теория и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 02 декабря 2021 года. Гл. редактор Э.В. Фомин. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. С. 172-175.

46. Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: Монография. Юстицинформ, М., 2017.

47. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк : Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

48. Мондохонов А.Н. Ответственность за раздел сфер преступного влияния между организованными группами // Законность. 2011. № 12(926). С. 17-19.

49. Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53-58.

50. Новиков, В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65). С. 108-120.

51. Охлопков С.А. Прокурорская проверка как способ противодействия организованной преступности // Законность. 2013. № 2(940). С. 3-6.

52. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10(167). С. 159-170.

53. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43-48.

54. Пихов А.Х.А. Зарубежный опыт сотрудничества в предупреждении транснациональной организованной преступности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 79-83.

55. Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26 ноября 2015 года № 8-6 «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью» (г. Санкт-Петербург) // Российская газета. 26.11.2015. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2015/11/26/kriminal.html>. Дата обращения: 26.03.2022.

56. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 18-29.

57. Проблемы детерминации и предупреждения преступности / Под редакцией профессора А.И. Долговой. Москва: Общероссийская

общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2017. 563 с.

58. Рарог А.И. Социологическая школа уголовного права // Большая российская энциклопедия (URL: <https://bigenc.ru/law/text/4245242> (дата обращения: 17.03.2022)).

59. Расторопов С.В., Брежнева К.В. «Viam supervadet vadens», или как правоприменитель прокладывает свой путь в освоении ст. 210.1 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3(154). С. 256-259.

60. Ретюнских И.А., Колосович О.С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 174-180.

61. Сводные отчеты федерального статистического наблюдения по форме № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» по России за 2019 и 2020 годы // <https://www.fedstat.ru/form/10256> (дата обращения: 24.02.2022).

62. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 55-56.

63. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах (Заключено в г. Москве 05.04.2016), распоряжение Правительства РФ от 06.08.2018 № 1641-р «О подписании Протокола о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.» // Российская газета. 06.08.2018. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2022/03/26/kriminal.html>. Дата обращения: 26.03.2022.

64. Степурина Е.Д., Грицай Д.В., Медведев С.С. Высшее положение в преступной иерархии: криминологическая характеристика лица, проблемы

квалификации и доказывания // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 4-2(36). С. 73-75.

65. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

66. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

67. Уронили авторитет. Начались процессы против криминальных лидеров // Российская газета. 16.02.2021. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2021/02/16/v-rossii-nachalis-processy-protiv-kriminalnyh-liderov-povoij-state-uk.html>. Дата обращения: 26.03.2022.

68. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1536.

69. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

70. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2789.

71. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

72. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

73. Хлебницына Е.А., Шершакова Е.К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132-137.

74. Хочу, чтобы ФСИН не рассматривали как карательный орган: Александр Калашников о работе тюремного ведомства. Электронный ресурс:<https://russian.rt.com/russia/article/808052-fsin-rabota-vedomstvo>. Дата обращения: 26.03.2022.

75. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 110-123.

76. Шурухнов Н.Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу, либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Административное и муниципальное право. 2013. № 6(66). С. 641-644.